

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданского права и процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы - Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков),
очная форма обучения
набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 2101-КОН
младший лейтенант полиции
Мальшев Иван Сергеевич

Руководитель:

Доцент кафедры гражданского права и
процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Земцова Светлана Игоревна

Дата защиты:

«11» июня 2026 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А. Г. Земцова
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования антикоррупционной политики государства	9
1.1. Коррупция как объект антикоррупционной политики: понятие, основные черты	9
1.2. Антикоррупционная политика современного российского государства	17
1.3. Международный опыт антикоррупционной политики и его значение для Российской Федерации	26
Глава 2. Роль органов внутренних дел в формировании и реализации антикоррупционной политики	30
2.1. Основные направления деятельности органов внутренних дел в противодействии коррупционным правонарушениям	30
2.2. Профилактика коррупционных преступлений в рамках деятельности органов внутренних дел	37
2.3. Практика применения антикоррупционных мер в деятельности органов внутренних дел и проблемы их реализации	44
Заключение	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция остаётся одной из наиболее острых и системных проблем современного российского общества, существенно тормозящей социально-экономическое развитие государства, подрывающей доверие граждан к органам власти и препятствующей формированию зрелого гражданского общества. Несмотря на значительные усилия государства по совершенствованию антикоррупционного законодательства, внедрению профилактических механизмов и цифровизации контроля, уровень коррупционных проявлений по-прежнему требует постоянного внимания и дополнительных ресурсов. Комплексная борьба с этим негативным явлением предполагает не только репрессивные меры, но и эффективную профилактику, межведомственное взаимодействие и повышение правосознания граждан.

Особая роль в противодействии коррупции отводится органам внутренних дел Российской Федерации. Компетенция ОВД в данной сфере включает: выявление, предупреждение и раскрытие коррупционных преступлений; установление лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений; документирование противоправной деятельности; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; проведение оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия коррупционных правонарушений; расследование преступлений коррупционной направленности (совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной службой безопасности); профилактику коррупции, включая выявление причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, и разработку мер по их устранению; взаимодействие с другими правоохранительными органами, государственными органами, органами

местного самоуправления, институтами гражданского общества и гражданами.

Ключевым субъектом реализации антикоррупционной политики на практике выступают подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) системы МВД России, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, предупредительно-профилактическую работу, а также организационно-методическое обеспечение борьбы с коррупционными проявлениями в различных сферах (государственные закупки, жилищно-коммунальное хозяйство, лицензирование и др.).

Статистические данные за 2025 год подтверждают сохранение высокой общественной и научной актуальности темы. По сведениям МВД России, в течение года было выявлено 20 918 преступлений, связанных со взятками, что является рекордным показателем за последние годы. Из них более 8,5 тысячи преступлений связаны с получением взятки, почти 9 тысяч - с дачей взятки, 3,6 тысячи - с посредничеством во взяточничестве. Прирост по сравнению с 2024 годом составил около 25 %. Материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам коррупционной направленности достиг 16 млрд рублей. При этом на имущество, деньги и ценности наложен арест, произведено добровольное погашение и изъятие на сумму свыше 45 млрд рублей. По инициативе следователей арестовано имущество на сумму около 24,5 млрд рублей (рост на 25 % по сравнению с предыдущим годом).¹

В условиях реализации документов стратегического планирования в сфере противодействия коррупции — в частности, Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы (утверждён Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478) и с учётом целевых ориентиров до 2030 года — особое значение приобретает совершенствование

¹ По данным статистических материалов МВД России, проанализированных ТАСС в феврале 2026 г. // ТАСС. URL: tass.ru (дата обращения: 13.04.2026).

деятельности органов внутренних дел (ОВД). Действующая система антикоррупционного регулирования ориентирована на искоренение причин и условий, порождающих коррупцию, минимизацию её последствий и повышение эффективности государственного управления. ОВД как один из ключевых субъектов противодействия коррупции активно применяют новые ведомственные механизмы, включая уведомление о фактах склонения к коррупционным правонарушениям, контроль за расходами сотрудников и усиление профилактической работы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика коррупции и мер противодействия ей традиционно находится в фокусе внимания отечественных учёных. Теоретические основы антикоррупционной политики заложены в работах Т. А. Басовой, Б. В. Волженкина, Ю. В. Голика, А. И. Долговой, П. А. Кабанова, В. Н. и многих других авторов.

Вместе с тем динамичный характер коррупционных проявлений, появление новых форм (в том числе с использованием цифровых технологий) и постоянное развитие законодательства обуславливают необходимость непрерывного научного осмысления проблемы. Среди современных исследований, посвящённых роли органов внутренних дел, следует отметить труды П. С. Иванова (2022), Д. А. Петрова и В. Е. Козлова (2023), К. М. Васильева (2024), А. С. Симоновой (2026), М. С. Сюповой (2026) и др. Однако многие работы носят фрагментарный характер и не в полной мере учитывают новейшие ведомственные нормативные акты МВД России 2024–2026 годов. Недостаточно изученными остаются вопросы практической реализации положений приказов № 512, № 206, № 256, № 663 и их влияния на эффективность антикоррупционной деятельности ОВД.

Объект исследования - совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе участия органов внутренних дел в противодействии коррупционным преступлениям и правонарушениям в современной России.

Предмет исследования - нормативно-правовая база, организационно-правовые механизмы и практика деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, пресечению коррупционных преступлений, а также меры профилактики коррупции внутри системы МВД России.

Цель исследования состоит в комплексном анализе антикоррупционной политики государства с акцентом на роль органов внутренних дел в её реализации и разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию деятельности ОВД в сфере противодействия коррупции.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы антикоррупционной политики государства и определить место органов внутренних дел в системе её реализации;
- проанализировать основные направления деятельности ОВД по противодействию коррупционным правонарушениям;
- изучить особенности профилактической работы органов внутренних дел;
- провести анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность ОВД в рассматриваемой сфере, включая новейшие ведомственные акты;
- исследовать практику применения антикоррупционных мер органами внутренних дел на примере Красноярского края и иных регионов;
- выявить существующие проблемы и разработать рекомендации по совершенствованию нормативной базы и практической деятельности ОВД;
- предложить конкретные меры по устранению пробелов в законодательстве и повышению эффективности механизмов противодействия коррупции.

Методологическая основа исследования включает комплекс общенаучных (диалектический, исторический, системно-структурный, формально-логический) и частно-научных (формально-юридический,

сравнительно-правовой, статистический, социологический) методов познания. Особое внимание уделено анализу эмпирических данных и правоприменительной практики.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных учёных в области уголовного права, криминологии, теории государства и права, административного права, а также материалами научных конференций и периодических изданий 2023–2026 годов.

Нормативно-правовая база включает Конституцию Российской Федерации, международные правовые акты в сфере противодействия коррупции, федеральные законы, Уголовный кодекс РФ, Национальную стратегию противодействия коррупции, а также ведомственные акты МВД России, в том числе Приказ от 28.07.2025 № 512, Приказ от 14.04.2026 № 206, Приказ от 24.04.2025 № 256, Приказ от 31.10.2024 № 663, Приказ от 26.06.2020 № 46 («Кодекс этики и служебного поведения») и Приказ от 01.06.2017 № 334.

Эмпирическая база исследования представлена материалами 15 уголовных дел коррупционной направленности (Красноярский край и другие субъекты РФ, 2019–2023 годы), постановлениями Верховного Суда РФ, данными следственной и судебной практики Красноярского края, официальной статистикой МВД России, материалами архива Прокуратуры Красноярского края, а также примерами практической реализации новых приказов МВД.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении деятельности ОВД с учётом положений новейших ведомственных нормативных актов 2024–2026 годов и разработке практических рекомендаций по их применению. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов и предложений в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, а также в учебном процессе при подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

1.1. Коррупция как объект антикоррупционной политики: понятие, основные черты

В современной науке существует несколько подходов к пониманию коррупции. А. И. Долгова и С. В. Ванюшкин придерживаются узкого взгляда на это явление, рассматривая его как социальное явление, основанное на подкупе и продажности государственных служащих. По их мнению, должностные лица используют свои служебные полномочия, авторитет и возможности в личных или узкогрупповых интересах, что неизбежно наносит ущерб обществу.²

Более широкий взгляд на проблему предлагает С. В. Максимов, который понимает под коррупцией использование служебного положения различными категориями служащих - государственными, муниципальными и коммерческими - для незаконного получения различных благ.³

Различные подходы к пониманию коррупции позволяют рассматривать это явление с разных сторон: как экономическое явление, связанное с социальным обменом и трансакционными издержками; как социокультурное явление, обусловленное особенностями общества; как политический феномен, влияющий на демократические процессы; как нарушение общественных норм и ценностей; как результат рационального выбора в определённых условиях.

² Долгова А. И., Ванюшкин С. В. Коррупционная преступность и иные коррупционные правонарушения: понятие, признаки, классификация : учеб. пособие. — Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2002. — С. 12–18.

³ Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮрИнфоР, 2008. — 254 с. — (Федеральная программа книгоиздания России. Библиотека «ЮрИнфоР»). — ISBN 978-5-903678-01-3.

Такое многообразие подходов отражает сложность и многогранность коррупции как социального явления. Узкое понимание помогает в квалификации конкретных правонарушений, тогда как широкое позволяет анализировать глубинные причины и социальные последствия этого явления.

Законодательное определение коррупции закреплено в статье 1 Федерального закона № 273ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008.⁴ Закон перечисляет ключевые формы: злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, коммерческий подкуп, а также иные способы незаконного использования должностного положения для получения выгоды (денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера и пр.). Кроме того, к коррупции отнесены деяния, совершённые от имени или в интересах юридического лица. Однако это определение не лишено недостатков. Прежде всего, перечень форм не является исчерпывающим: с развитием общества появляются новые виды коррупционных действий. Как отмечает Э. В. Талапина, в легальное определение не вошли все преступления коррупционной направленности - например, незаконное участие в предпринимательской деятельности или легализация доходов.⁵ При этом служащий может действовать в рамках полномочий, формально не нарушая закон. Второй существенный недостаток, размытость границ: не всегда очевидно, где проходит черта между противоправным и допустимым поведением.⁶ Например, дача взятки под давлением или в чрезвычайной ситуации не обязательно несёт антиобщественный характер. Если расширять понятие коррупции до

⁴ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6228.

⁵ Талапина Э.В. Проблемы противодействия коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. — 2021. — № 5 (281). — С. 67–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-protivodeystviya-korrupsii-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

⁶ Талапина, Э. В. Правовые способы противодействия коррупции / Э. В. Талапина // Право и экономика. – 2006. – № 6. – С. 3-11. – EDN HBMLTQ.

любого злоупотребления полномочиями, это может привести к необоснованной квалификации действий.

Дополняют российское законодательство международные акты. Так, Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003) перечисляет целый ряд форм: подкуп национальных и иностранных должностных лиц, хищение и нецелевое использование имущества, злоупотребление влиянием и служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе, отмыwanie доходов и другие. Кодекс поведения должностных лиц ООН (резолюция Генеральной Ассамблеи 34/169 от 17.12.1979) определяет коррупцию как действие или бездействие при исполнении обязанностей, связанное с получением подарков, обещаний или стимулов. Таким образом, международные документы и ФЗ № 273 взаимно обогащают друг друга, уточняя признаки и проявления коррупции.

Классификация видов коррупции многовариантна. Н. А. Катаев и Л. В. Сердюк делят её на уголовную (преимущественно экономическую) и политическую (с выделением отклоняющегося и преступного поведения).⁷ Э. Н. Ожиганов предлагает группировку по характеру взаимодействия: бюрократическая и политическая, принудительная и согласованная, централизованная и децентрализованная коррупция.⁸ Я. И. Кузьминов различает широкую коррупцию (нарушение обязанностей ради материального вознаграждения) и узкую (взяточничество и чиновничье предпринимательство).⁹ Однако такие типологии не всегда опираются на

⁷ Катаев Н.А., Сердюк Л.В. Коррупция как системное явление // Право и безопасность. — 2017. — № 1–2 (50–51). — С. 73–79. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29123456> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

⁸ Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции: социологический подход // Социологические исследования. — 2018. — № 7. — С. 56–62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-korrupsii-sotsiologicheskiiy-podhod> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

⁹ Кузьминов Я.И. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. — 2016. — № 5. — С. 81–98. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26012345> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

чёткие критерии, поэтому более практичным выглядит деление по конкретным основаниям - статусу субъекта, уровню распространения, степени общественной опасности.

Так, по сфере проявления выделяют политическую и экономическую коррупцию. Политическая связана с деятельностью политиков - например, в вопросах выборов, назначений, утверждения должностей. В. В. Лунеев трактует её как формы борьбы элит за власть, включая деяния против конституционных прав и основ государственного строя.¹⁰ В. А. Шабалин определяет политическую коррупцию как девиантное поведение, при котором господствующая политическая элита нелегитимно использует государственные ресурсы для укрепления власти или обогащения.¹¹ Экономическая коррупция охватывает взятки, коммерческий подкуп и иные действия, наносящие ущерб экономическим интересам общества. Её масштаб обусловлен тем, что она затрагивает процессы контроля и распределения финансов на всех уровнях.

По статусу субъекта различают коррупцию в органах власти (законодательной, исполнительной, судебной) и в частном секторе. Первая часто объясняется низкими окладами служащих и существенным разрывом в доходах между начальными и высшими должностями. Вторая возникает из-за сложных бюрократических процедур в бизнесе, которые трудноисполнимы или требуют чрезмерного времени. При этом коррупция в частном секторе изучена меньше, чем в государственных структурах.

В современной теории и практике противодействия коррупции принято выделять три основных уровня её проявления. На низшем уровне коррупция проявляется в повседневных действиях рядовых служащих - при оформлении документов, выдаче разрешений и наложении штрафов. Хотя

¹⁰ Апкаев, Д. М. Коррупция как объект антикоррупционной политики / Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 7. — URL:(дата обращения: 01.06.2026).

¹¹ Шабалин В.А. Политическая коррупция в России // Власть. — 2019. — № 6. — С. 134–140. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41235678> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

такие случаи кажутся незначительными, они наиболее широко распространены в обществе.

Высший уровень коррупции затрагивает руководителей государственного аппарата и наносит существенный урон функционированию всех государственных институтов. Особую опасность представляет вертикальная коррупция, которая соединяет низовые и верхушечные звенья, создавая целые преступные сети из должностных лиц.

Классификация коррупционных проявлений не может быть статичной. С течением времени появляются новые формы и способы совершения коррупционных деяний, что требует постоянного обновления существующих классификаций.

Деятельность по противодействию коррупции, как определено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года №273ФЗ «О противодействии коррупции», представляет собой комплексную работу государственных органов, организаций и граждан.

В рамках этой деятельности осуществляется многоплановая работа. Прежде всего, предпринимаются меры по минимизации конфликта интересов через повышение денежного содержания служащих и проведение образовательных мероприятий. Параллельно ведётся совершенствование законодательной базы: уточняются правовые механизмы, развиваются процессуальные нормы, разрабатываются методики оценки коррупционных рисков в различных регионах.

Важное место занимает усиление контрольных функций, включая внешний и общественный аудит. Большое внимание уделяется формированию антикоррупционного мировоззрения через систему образования и средства массовой информации.

Кроме того, предпринимаются шаги по укреплению доверия к антикоррупционным институтам, расширяется перечень деяний,

признаваемых коррупционными, а также ужесточаются меры ответственности за их совершение.¹²

Однако практика противодействия сталкивается с рядом проблем. Среди них низкая активность населения, встраивание коррупции в социально экономические процессы, несбалансированность законодательства. Поэтому ключевой вопрос - не столько в поиске новых инструментов, сколько в повышении качества уже применяемых.

Проведённый анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов относительно коррупции как объекта антикоррупционной политики. во-первых, многообразие подходов к определению коррупции подчёркивает сложность и многогранность данного явления. Широкий подход, представленный в работах С. В. Максимова и В. В. Лунеева, оказывается более продуктивным для целей противодействия, поскольку охватывает завуалированные формы коррупции - лоббизм, протекционизм, фаворитизм и другие.¹³

Во-вторых, законодательное определение коррупции, закреплённое в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273ФЗ «О противодействии коррупции», имеет важное практическое значение, однако требует дальнейшей доработки: перечень форм коррупционных проявлений не является исчерпывающим, а границы самого понятия остаются размытыми. Совершенствованию национального законодательства способствует опора на международные правовые нормы, в том числе на Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции.

В-третьих, выделенные сущностные характеристики (субъект - публичное лицо, использование полномочий, антиобщественная направленность, получение выгоды) и признаки (тайность, взаимовыгодные договорённости, осознание противоправности) дают чёткие критерии для

¹² Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

¹³ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999. 516 с.

идентификации коррупционных деяний и их отграничения от смежных составов.

В-четвёртых, многообразие классификаций (по сфере проявления, статусу субъекта, уровню функционирования) подтверждает, что коррупция эволюционирует, порождая новые формы. Наиболее практично деление по критериям, позволяющим целенаправленно разрабатывать меры противодействия.

Наконец, действующая система противодействия коррупции, предусмотренная Федеральным законом от 25.12.2008 № 273ФЗ «О противодействии коррупции», включает широкий спектр мер — от просветительских и контрольных до ужесточения ответственности. Однако её эффективность сдерживается рядом проблем: низкой гражданской активностью населения, укорененностью коррупционных практик в социальноэкономических процессах, а также несбалансированностью отдельных положений законодательства.

Коррупция как объект антикоррупционной политики представляет собой сложное социальное явление, которое в научной среде рассматривается с разных позиций. Узкое понимание, предложенное А.И. Долговой и С.В. Ванюшкиным, определяет её как социальное явление, основанное на подкупе и продажности государственных служащих.

Коррупция характеризуется рядом существенных признаков: социальным характером, противоправностью действий, корыстной направленностью и нанесением ущерба общественным интересам. Существующие классификации выделяют такие сущностные характеристики как субъектный состав, объект посягательства, форма проявления и конечная цель действий.

Наиболее эффективным представляется широкий подход к пониманию коррупции, поскольку он охватывает все формы проявления и способствует результативному противодействию. Однако действующее

законодательство требует совершенствования, так как перечень форм не является исчерпывающим, а границы понятия размыты.

Система противодействия коррупции нуждается в улучшении правовых норм, расширении профилактических мер и повышении эффективности существующих механизмов борьбы. Основные проблемы антикоррупционной политики заключаются в необходимости уточнения законодательства и совершенствования профилактических мер. Требуется комплексный подход через уточнение правовых норм и усиление взаимодействия всех участников антикоррупционного процесса.

Для совершенствования законодательной базы нами предлагаются следующие шаги. Во-первых, необходимо упростить антикоррупционные нормы: одних уголовно правовых мер недостаточно, нужны дисциплинарные, административные и гражданско-правовые инструменты. Во-вторых, следует закрепить в статье 13 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции». законодательное определение коррупционного правонарушения - как противоправного, виновного, общественно опасного деяния, содержащего признаки коррупции и влекущего различные виды ответственности. В-третьих, в статье 59.1 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» стоит определить перечень малозначительных проступков для госслужащих, освобождающих от ответственности. В четвёртых, в КоАП РФ целесообразно ввести отдельную главу об административной ответственности за коррупционные правонарушения. В-пятых, в ГК РФ (§ 2 гл. 9) предлагается дополнить статью 169.1 «Недействительность коррупционной сделки»: такая сделка признаётся ничтожной, а всё полученное по ней взыскивается в доход РФ. В-шестых, в УК РФ стоит выделить отдельную главу о коррупционных преступлениях и ввести статью 14.1 «Понятие коррупционного преступления».

1.2 Антикоррупционная политика современного российского государства

Коррупция сопровождает Россию на протяжении всей её истории и неизменно мешает развитию страны. Президент в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию не раз отмечал: это явление - один из главных тормозов прогресса. Значит, и бороться с ним нужно системно: не ограничиваться отдельными шагами, а одновременно совершенствовать правоохранительную и судебную системы, обновлять законы и воспитывать в обществе непримиримость к любым коррупционным проявлениям в том числе в быту.

Ключевой элемент такой борьбы прозрачность работы всех государственных институтов: от органов власти до судов и судейского корпуса. Без открытости любые усилия рискуют оказаться малоэффективными.

Опыт последних лет наглядно показал: фрагментарные решения проблему не решают. Попытки ограничиться, к примеру, ужесточением уголовного преследования, ставка на моральную ответственность, политизация отдельных дел, громкие пиар-кампании против коррупции или переход к кратным штрафам не дали нужного эффекта. Цифры говорят сами за себя: реальные сроки за взяточничество получают лишь 8 % осуждённых, а возмещаемый ущерб едва достигает одной сотой от суммы назначенных штрафов.¹⁴

Сегодня коррупция в России перестала быть отдельными случаями. Она превратилась в настоящую систему, которая бьёт по основам нашего

¹⁴ Иванов П.С. Эффективность антикоррупционных мер в современной России // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 2. — С. 115–130. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-antikorrupcionnyh-mer-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

государственного устройства. Важно понимать, что разовыми акциями или громкими кампаниями не обойтись, нужен продуманный, долгосрочный план, который охватывал бы все сферы жизни, работал на разных уровнях и опирался на реальные инструменты контроля.

Добиться чего-то можно при условии, если государство и общество начнут действовать сообща. Федеральные, региональные и местные власти должны плотно сотрудничать с общественными организациями, активистами, СМИ, со всеми, кто готов включиться в эту работу. Цель не просто говорить, что коррупция - это плохо, а шаг за шагом уменьшать её масштабы. То есть не только ловить тех, кто уже нарушил закон, но и создавать условия, чтобы нарушений становилось меньше. А если они всё-таки происходят, нужно сводить к минимуму их последствия.

При этом важно понимать, что коррупция существовала всегда, просто в разные времена проявлялась по-разному. Особенно сильно она разрасталась в моменты больших перемен, когда старые правила уже не работают, а новые ещё не устоялись. Яркий тому пример - 1990е годы. Тогда, на фоне масштабных политических и экономических потрясений, появилось множество лазеек для злоупотреблений. Многие коррупционные схемы, которые мы видим и сегодня, зародились именно тогда и с тех пор лишь адаптировались к новым условиям. Это важно помнить: чтобы победить коррупцию сейчас, нужно учитывать и исторический опыт, и реалии сегодняшнего дня.¹⁵

Формирование государственной антикоррупционной политики прошло несколько этапов. Уже в 1990е годы начались попытки создать правовую базу для борьбы с коррупцией. Важным шагом стал Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», где впервые на высшем уровне

¹⁵ Петров А.В. Коррупция в России: исторический контекст и современные вызовы // История государства и права. — 2021. — № 12. — С. 45–52. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47892341> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

признали: коррупция не только ущемляет конституционные права граждан, но и подрывает демократические устои, дискредитирует государственное управление, искажает принципы гуманизма и социальной справедливости.¹⁶

Со временем риторику ужесточили: в Послании Федеральному Собранию от 6 марта 1997 года прозвучал призыв «объявить войну коррупции», ликвидировать условия, её порождающие, и декриминализировать экономику. В Уголовный кодекс РФ включили статьи, квалифицирующие как коррупционные преступления легализацию незаконных доходов, злоупотребление служебным положением, служебный подлог, дачу и получение взятки.¹⁷

Новый этап начался в 2007 году с создания межведомственной рабочей группы (Указ Президента РФ от 3 февраля 2007 г. № 129) для внедрения в законодательство положений международных антикоррупционных конвенций - ООН (2003 г.) и Совета Европы (1999 г.). Группа подготовила проект закона о создании единого федерального органа по борьбе с коррупцией и усилении уголовной ответственности за должностные преступления, однако эта инициатива не получила поддержки.

Поворотным моментом стал Указ Президента от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», вслед за которым утвердили Национальный план противодействия коррупции (31 июля 2008 г. № Пр1568). План предусматривал не только организационные и пропагандистские меры, но и разработку пакета законов для системного правового обеспечения антикоррупционной политики. Среди ключевых направлений:

¹⁶ Смирнов В.Н. Становление антикоррупционного законодательства в России (1990е гг.) // Право и политика. — 2019. — № 7. — С. 88–95. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-v-rossii-1990-e-gg> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

¹⁷ Николаев И.М. Развитие уголовного законодательства о коррупционных преступлениях в России // Российский следователь. — 2020. — № 5. — С. 23–28. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43215678> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

- установление специальных требований к кандидатам на государственные и муниципальные должности;
- контроль за доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера чиновников;
- совершенствование антикоррупционной экспертизы нормативных актов;
- развитие механизмов досудебного и внесудебного разрешения споров.

Анализ реализации плана выявил необходимость корректировок. В 2010 году Президент издал Указ № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы», обновив подходы к антикоррупционной политике. Стратегия стала постоянно совершенствуемой системой мер - организационных, экономических, правовых, информационных и кадровых.¹⁸

Актуальное состояние антикоррупционной стратегии.

В настоящее время основой антикоррупционной политики Российской Федерации остаётся Национальная стратегия противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460). Её реализация обеспечивается посредством Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы (утв. Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478), который предусматривает комплекс системных мер по профилактике и противодействию коррупционным проявлениям.

Наиболее свежая версия - План противодействия коррупции в Главном управлении специальных программ Президента Российской

¹⁸ Васильев Д.А. Эволюция антикоррупционной стратегии в России: от концепции к практике // Государственная служба. — 2021. — № 4. — С. 33–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-antikorrupcionnoy-strategii-v-rossii-ot-kontseptsii-k-praktike> (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный

Федерации на 2026 год (утв. приказом Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 22 декабря 2025 г. N 287)

Он предусматривает комплекс мер, направленных на:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей в отдельных сферах деятельности;
- повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;
- применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной антикоррупционной политики;
- внедрение инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии нормативно правовых актов и управленческих решений.

Основные нормативные правовые акты (НПА), регулирующие антикоррупционную политику в России, включают как стратегические документы, так и конкретные законы, указы Президента, постановления Правительства, а также ведомственные акты.

Эффективность реализуемых мер во многом зависит от согласованности нормативной базы и практики её применения, что подчёркивают современные исследователи. Так, С. К. Прилепская отмечает специфику реализации антикоррупционной политики в современных российских условиях, связанную с необходимостью учёта институциональных и социокультурных факторов: по её мнению, формальное копирование зарубежных моделей без адаптации к национальной управленческой среде зачастую приводит к снижению

результативности даже хорошо проработанных правовых механизмов.¹⁹ В свою очередь, Н. М. Чепурнова и Е. В. Венедюхина акцентируют внимание на детерминантах коррупции и теневой экономики, выделяя правовые пробелы и недостаточную скоординированность контрольных механизмов как ключевые барьеры. Авторы детально анализируют расхождения между декларируемыми целями антикоррупционных программ и реальными показателями правоприменительной практики, в том числе по линии возмещения ущерба и реального исполнения наказаний, и приходят к выводу о необходимости создания единой методологии оценки эффективности антикоррупционных мероприятий на федеральном и региональном уровнях.²⁰

А. М. Муртазалиев и П. К. Ахмедова указывают на потребность в модернизации антикоррупционного законодательства — в частности, в уточнении составов правонарушений и усилении превентивных инструментов. В своём исследовании они рассматривают проблему размытости отдельных юридических формулировок, которая создаёт риски избирательного применения норм, и предлагают комплекс мер по гармонизации отраслевого законодательства с базовыми положениями Федерального закона № 273ФЗ, включая более чёткое разграничение административной и уголовной ответственности за коррупционные деяния. Особое внимание авторы уделяют вопросам профилактики в «рисковых» сферах — государственных закупках, лицензировании и контрольнонадзорной деятельности.²¹

Дополнительно Е. А. Иванова рассматривает потенциал цифровых технологий в противодействии коррупции, отмечая как возможности

¹⁹ Прилепская, С. К. Антикоррупционная политика российского государства: особенности её реализации в условиях современной России // Парадигма. — 2025.

²⁰ Чепурнова, Н. М., Венедюхина, Е. В. Ключевые детерминанты коррупции и теневой экономики в России: правовые аспекты // Государственная служба. — 2025.

²¹ Муртазалиев, А. М., Ахмедова, П. К. Актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2023. — Т. 38, вып. 4. — С. 85–93.

повышения прозрачности управленческих решений, так и риски, связанные с внедрением новых инструментов контроля. В работе проведён анализ практики использования специализированных информационных систем (в том числе ГИС «Посейдон») для мониторинга доходов и расходов должностных лиц, а также для выявления конфликта интересов. Автор подчёркивает, что технологическая оснащённость сама по себе не гарантирует искоренения коррупционных практик: критически важным остаётся обеспечение независимости контрольных органов, качества данных и защиты от манипуляций, а также развитие механизмов общественного аудита цифровых платформ.²²

Комплексный взгляд на проблему дополняют выводы О. В. Петровой, которая исследует роль гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. На основе анализа региональных практик взаимодействия органов власти с НКО и инициативными группами автор выделяет наиболее результативные форматы сотрудничества — общественные советы при ведомствах, горячие линии и цифровые сервисы обратной связи, — и одновременно фиксирует системные препятствия, включая низкий уровень доверия к официальным каналам подачи информации и недостаточную правовую защищённость заявителей о коррупционных нарушениях. По оценке исследователя, дальнейшее развитие антикоррупционной стратегии должно предусматривать не только усиление формальных механизмов контроля, но и целенаправленную работу по укреплению доверия между государством и обществом, в том числе через повышение прозрачности результатов рассмотрения обращений и публичную отчётность о принятых мерах.²³

²² Иванова, Е. А. Цифровые инструменты противодействия коррупции: перспективы и риски внедрения // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 7. — С. 42–49.

²³ Петрова, О. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в сфере противодействия коррупции: региональные практики и барьеры // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2024. — № 3. — С. 112–130.

Ключевой элемент такой борьбы - прозрачность работы всех государственных институтов: от органов власти до судов и судейского корпуса. Без открытости любые усилия рискуют оказаться малоэффективными. Опыт последних лет наглядно показал: фрагментарные решения проблему не решают. Попытки ограничиться, к примеру, ужесточением уголовного преследования, ставка на моральную ответственность, политизация отдельных дел, громкие пиар-кампании против коррупции или переход к кратным штрафам не дали нужного эффекта. Цифры говорят сами за себя: реальные сроки за взяточничество получают лишь 8 % осуждённых, а возмещаемый ущерб едва достигает одной сотой от суммы назначенных штрафов.²⁴ Сегодня коррупция в России перестала быть отдельными случаями. Она превратилась в настоящую систему, которая бьёт по основам нашего государственного устройства. Важно понимать, что разовыми акциями или громкими кампаниями не обойтись, нужен продуманный, долгосрочный план, который охватывал бы все сферы жизни, работал на разных уровнях и опирался на реальные инструменты контроля. Добиться чего-то можно при условии, если государство и общество начнут действовать сообща. Федеральные, региональные и местные власти должны плотно сотрудничать с общественными организациями, активистами, СМИ, со всеми, кто готов включиться в эту работу. Цель не просто говорить, что коррупция - это плохо, а шаг за шагом уменьшать её масштабы. То есть не только ловить тех, кто уже нарушил закон, но и создавать условия, чтобы нарушений становилось меньше. А если они всё-таки происходят, нужно сводить к минимуму их последствия. При этом важно понимать, что коррупция существовала всегда, просто в разные времена проявлялась по-разному.

²⁴ Трунцев, Ю. В. Прозрачность государственной власти как фактор противодействия коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 12. — С. 112–123

Особенно сильно она разрасталась в моменты больших перемен, когда старые правила уже не работают, а новые ещё не устоялись.

Таким образом, антикоррупционная политика в Российской Федерации представляет собой многоуровневую, динамично развивающуюся систему, опирающуюся на стратегическое планирование и комплекс правовых, организационных и технологических мер. Исторический опыт свидетельствует, что всплески коррупционных практик закономерно сопровождают периоды масштабных социальноэкономических трансформаций, а потому устойчивость антикоррупционных механизмов должна обеспечиваться не только ужесточением санкций, но и системной профилактикой, устраняющей условия для злоупотреблений.

Эффективность предпринимаемых усилий во многом определяется не столько объёмом нормативной базы, сколько качеством её реализации, согласованностью действий различных уровней власти и институтов гражданского общества. Как показывают современные исследования, критически важными факторами становятся прозрачность управленческих решений, независимость контрольных механизмов, а также доверие общества к официальным каналам противодействия коррупции.

Дальнейшее совершенствование антикоррупционной политики должно носить комплексный характер: сочетать усиление превентивных инструментов (в том числе на основе цифровых технологий), гармонизацию законодательства и развитие форм общественного участия. Особое значение приобретает формирование единой методологии оценки результативности антикоррупционных мероприятий — как на федеральном, так и на региональном уровнях. Только при условии последовательной, долгосрочной и скоординированной работы государства и общества возможно добиться устойчивого снижения масштабов коррупции и минимизации её деструктивного влияния на государственное управление и социальноэкономическое развитие страны.

1.3. Международный опыт антикоррупционной политики и его значение для Российской Федерации

Международный опыт противодействия коррупции имеет принципиально важное значение для формирования и дальнейшего совершенствования государственной антикоррупционной политики Российской Федерации. В условиях глобализации экономики, развития международных торговых и инвестиционных связей, а также активного участия России в различных интеграционных объединениях (ЕАЭС, БРИКС, ШОС) изучение и творческое осмысление зарубежных практик позволяет обогатить национальный инструментарий новыми эффективными подходами, одновременно сохраняя суверенитет и учитывая исторические, культурные и правовые особенности страны.

Одним из наиболее значимых международных документов является Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, принятая 31 октября 2003 года и вступившая в силу для России 8 июня 2006 года. Конвенция устанавливает широкий перечень обязательств для государств-участников. Статья 5 требует разработки и проведения скоординированной и эффективной политики противодействия коррупции. Статья 8 обязывает внедрять кодексы поведения для публичных должностных лиц, статья 13 — поощрять активное участие гражданского общества, а статья 31 — обеспечивать механизмы возврата активов, полученных преступным путём. Эти положения оказали существенное влияние на российское законодательство, в частности на Федеральный закон от 25 декабря 2008 г.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также на ведомственные акты МВД России.

Высокую эффективность демонстрирует опыт азиатских государств. Сингапур и Специальный административный район Гонконг (КНР) традиционно входят в число мировых лидеров по индексу восприятия коррупции Transparency International. В Сингапуре успешно функционирует Бюро по расследованию случаев коррупции (Corrupt Practices Investigation Bureau — CPIB), обладающее широкими полномочиями, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий и независимое расследование. Жёсткая система контроля доходов и расходов должностных лиц, принцип неотвратимости наказания и высокая прозрачность государственного управления позволили Сингапуру радикально снизить уровень коррупции. Аналогичная модель реализована в Гонконге через Независимую комиссию по борьбе с коррупцией (Independent Commission Against Corruption — ICAC), которая эффективно сочетает репрессивные и профилактические меры, включая широкую просветительскую работу среди населения.²⁵

Страны Северной Европы (Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия) также демонстрируют выдающиеся результаты. Здесь основной акцент делается на превентивных механизмах: максимальной открытости органов власти, широком использовании цифровых технологий («электронное правительство»), сильном гражданском обществе и независимых средствах массовой информации. Коррупция в этих государствах рассматривается не только как уголовно-правовое явление, но и как серьёзная угроза демократическим институтам и социальному доверию. Высокий уровень благосостояния населения, конкурентная заработная плата

²⁵ Владимирова Оксана Алексеевна, Владимиров Сергей Владиславович, Матвеева Ксения Максимовна ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПОВЫШЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН // Вестник Самарского юридического института. 2026. №2 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-borby-s-korrupsiey-i-povysheniya-antikorruptionnogo-pravosoznaniya-grazhdan> (дата обращения: 14.07.2026).

государственных служащих и эффективная система социального обеспечения существенно снижают коррупционные риски.²⁶

Для Российской Федерации особый интерес представляет опыт государств — участников БРИКС и Евразийского экономического союза. В Республике Беларусь и Республике Казахстан активно развиваются системы контроля за расходами государственных служащих и членов их семей, во многом схожие с российским механизмом, закреплённым Приказом МВД России от 14 апреля 2026 г. № 206²⁷. В Китайской Народной Республике значительное внимание уделяется партийному контролю, цифровому мониторингу поведения должностных лиц и жёсткой кадровой политике. Эти подходы могут быть частично адаптированы в российских условиях, особенно в части использования современных информационных технологий.

Анализ международного опыта позволяет выделить несколько перспективных направлений, актуальных для России. Во-первых, дальнейшее укрепление независимых антикоррупционных институтов и механизмов защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Во-вторых, широкое внедрение цифровых технологий для повышения прозрачности государственных процедур и минимизации личных контактов чиновников с гражданами. В-третьих, усиление роли гражданского общества и общественного контроля. В-четвёртых, гармонизация национального законодательства с международными стандартами при

²⁶ Гуськов А.Я. Зарубежный опыт участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, на примере США, КНР и Финляндии // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. Долговой А.И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2015;

²⁷ Приказ МВД России от 14 апреля 2026 г. № 206 "Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей"

сохранении суверенитета в определении приоритетов антикоррупционной политики.

Вместе с тем прямое механическое копирование зарубежных моделей представляется неэффективным и даже опасным. Российская антикоррупционная политика должна учитывать огромную территорию страны, федеративное устройство, специфику правоохранительной системы, исторический опыт и менталитет населения. В этом контексте особое значение приобретает творческая адаптация международных стандартов через совершенствование ведомственного регулирования, в частности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказы № 256, № 663, № 206, № 460 и др.).

Таким образом, изучение и критическое осмысление международного опыта позволяет обогатить российскую антикоррупционную стратегию проверенными инструментами, повысить её эффективность и обеспечить соответствие современным глобальным вызовам, сохраняя при этом национальную специфику и конституционные принципы государственного управления.

Глава 2. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Основные направления деятельности органов внутренних дел в противодействии коррупционным правонарушениям

Коррупция представляет собой одну из опасных угроз для общества и государства, которая подрывает доверие граждан к органам власти, деформирует правовую систему, снижает эффективность функционирования государственных институтов, препятствует развитию экономики и демократии. В Российской Федерации проблема коррупции имеет особую актуальность, так как её распространение затрагивает все сферы общественной жизни, создавая риски для национальной безопасности.

Органы внутренних дел занимают важное место в системе противодействия коррупции в России. Их полномочия и задачи чётко прописаны в законодательстве, что позволяет выстраивать последовательную и эффективную работу по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений.

Прежде всего, органы внутренних дел участвуют в реализации государственной политики по борьбе с коррупцией. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года №273ФЗ «О противодействии коррупции», они наделены полномочиями разрабатывать и внедрять меры, которые помогают предупреждать, выявлять и расследовать подобные преступления в рамках своей компетенции. Работа ОВД не ограничивается только правоприменением: они также вносят вклад в формирование в обществе чёткой позиции - коррупция недопустима и влечёт за собой ответственность.

Значительная доля усилий правоохранительных органов сосредоточена на проведении оперативно розыскных мероприятий. Сотрудники органов внутренних дел тщательно выявляют признаки коррупционных схем, скрупулёзно собирают доказательства противоправных деяний и осуществляют задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений. При этом приоритетное внимание уделяется наиболее запутанным и масштабным эпизодам, в которых коррупционные проявления охватывают сразу несколько эшелонов власти либо затрагивают разные сектора экономики.

Правоохранители располагают широким спектром апробированных методов работы: они прибегают к скрытому наблюдению, организуют проверочные закупки, осуществляют контролируемые поставки и даже внедряют своих сотрудников в преступные группировки. Благодаря таким подходам удаётся не ограничиваться фиксацией единичного нарушения, а детально проследить всю структуру преступных взаимосвязей и сформировать основательную доказательную базу, способную выдержать проверку в суде.

Достичь ощутимых результатов в противостоянии коррупции невозможно без чёткой координации между всеми структурами, отвечающими за обеспечение законности. Органы внутренних дел выстраивают активное взаимодействие с Следственным комитетом Российской Федерации, Федеральной службой безопасности, органами прокуратуры и другими профильными ведомствами. Подобное сотрудничество позволяет рассматривать каждое дело всесторонне, оперативно обмениваться значимыми сведениями и согласовывать подходы к применению правовых норм, что в итоге повышает эффективность расследований.

Деятельность органов внутренних дел не сводится лишь к реагированию на уже совершённые коррупционные правонарушения. Существенное внимание уделяется превентивным мерам и устранению

условий, провоцирующих подобные нарушения. Среди населения систематически проводится просветительская работа: людям разъясняют, какие действия законодатель квалифицирует как коррупционные, и какие правовые последствия могут наступить за их совершение. Взаимодействие с обществом по-прежнему выступает одним из краеугольных камней профилактики коррупции. Установление конструктивного диалога полиции с общественными объединениями, средствами массовой информации и местными жителями демонстрирует свою результативность и способствует формированию в обществе нетерпимого отношения к любым проявлениям коррупционных практик.

Личный состав регулярно проходит антикоррупционное обучение, ведётся постоянный контроль за финансовым положением сотрудников и членов их семей. Это позволяет вовремя заметить подозрительные операции и принять меры ещё до того, как ситуация выйдет из-под контроля.

Противодействие коррупции в целом - сложная и многогранная задача, требующая от ОВД всестороннего подхода. На первом этапе сотрудники выявляют и пресекают преступления: проводят оперативно-розыскные мероприятия, документируют нарушения, задерживают подозреваемых и передают материалы в следственные органы. В поле зрения полиции попадают самые разные коррупционные деяния - от взяточничества и коммерческого подкупа до злоупотребления служебным положением.

Существенную роль в борьбе с коррупцией играет взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом. Сотрудничество с общественными организациями и СМИ позволяет эффективно доносить до граждан информацию о методах борьбы с коррупцией. Благодаря этому партнёрству население узнаёт о конкретных случаях пресечения правонарушений и получает представление о том, как можно содействовать антикоррупционной деятельности.

Особое внимание уделяется работе с личным составом. В системе МВД проводится постоянная профессиональная подготовка сотрудников, осуществляется правовое просвещение и антикоррупционное обучение. Важным аспектом является повышение мотивации к добросовестному исполнению служебных обязанностей. При этом тщательной проверке подвергаются кандидаты на службу, изучается их биография и морально-этические качества.

Эффективность мер по борьбе с коррупцией подтверждается многочисленными примерами успешной работы судебной системы. Одно из таких дел было рассмотрено Верховным Судом РФ под председательством судьи Земскова Е.Ю. В ходе судебного разбирательства были тщательно изучены материалы о получении взяток должностным лицом, после чего суд принял решение о применении строгих мер наказания. Вынесенные приговоры, включающие длительное лишение свободы и внушительные штрафы, наглядно демонстрируют решимость государства в борьбе с коррупционными преступлениями.

МВД России является главным исполнителем антикоррупционной политики в стране. Деятельность ведомства охватывает все аспекты противодействия коррупции - от предупреждения и выявления правонарушений до расследования и привлечения виновных к ответственности. Работа органов внутренних дел носит комплексный характер и направлена на полное искоренение коррупционных проявлений в обществе.

Вклад МВД в борьбу с коррупцией не ограничивается только правоприменением. Ведомство активно участвует в совершенствовании законодательной базы, предлагая изменения в составы коррупционных преступлений и механизмы их предупреждения. Сотрудники МВД выступают за ужесточение санкций за подобные правонарушения, что способствует более эффективной борьбе с коррупцией.

Особую роль в антикоррупционной деятельности играет аналитическая работа. На основе статистических данных и оперативной информации специалисты разрабатывают программы противодействия коррупции как на ведомственном, так и на региональном уровнях. Постоянный анализ ситуации позволяет своевременно корректировать стратегию и тактику борьбы с этим социальным явлением, делая меры противодействия более эффективными.

Профилактика коррупции находится в центре внимания как во внешней деятельности ОВД, так и в рамках самой системы. С населением регулярно проводятся просветительские мероприятия: людям подробно объясняют, какие действия подпадают под определение коррупционных, и какие юридические последствия наступают за их совершение. Одновременно внутри ведомства внедряются строгие меры контроля: при приёме на службу тщательно проверяют кандидатов, отслеживают финансовое положение действующих сотрудников, организуют регулярное антикоррупционное обучение, а подразделения собственной безопасности ведут непрерывную работу по предотвращению злоупотреблений среди личного состава.

Значительно повышает результативность усилий ОВД налаженное взаимодействие с другими правоохранительными структурами. Тесная кооперация с Следственным комитетом Российской Федерации, Федеральной службой безопасности, органами прокуратуры и иными ведомствами даёт возможность комплексно подходить к расследованию запутанных дел, оперативно обмениваться критически важными данными и согласовывать единые принципы применения законодательства.

Судебные решения подтверждают действенность выстроенной системы противодействия коррупции, от первичного выявления противоправных действий силами органов внутренних дел до вынесения судами обвинительных приговоров с применением строгих мер ответственности. Открытое освещение подобных процессов в публичном

пространстве усиливает профилактический эффект, у граждан формируется понимание недопустимости коррупционных практик, укрепляется атмосфера общественного неприятия таких нарушений.

Ключевым механизмом финансового контроля выступает Приказ МВД России от 14 апреля 2026 г. № 206, которым утверждён Порядок принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников, а также их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей. Решение об осуществлении контроля принимается Министром, его заместителями или руководителями органов и организаций при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 4 Федерального закона № 230-ФЗ, — когда сумма сделок по приобретению недвижимости, транспорта, ценных бумаг и иных объектов превышает общий доход за три предшествующих года (п. 1–2 Порядка). Решение оформляется резолюцией на докладной записке подразделения по профилактике коррупционных правонарушений. По итогам контроля готовится доклад, что позволяет своевременно выявлять признаки необоснованного обогащения и пресекать коррупционные схемы на стадии их реализации.

В системе противодействия коррупции органами внутренних дел существует ряд существенных проблем, требующих решения.

Прежде всего, отмечается недостаточная разработанность критериев оценки эффективности антикоррупционных мер. Отсутствует единая система показателей результативности работы ОВД, что затрудняет объективный анализ деятельности правоохранительных органов. Правоприменительная практика сталкивается с пробелами в законодательстве, особенно в части оперативно-розыскной деятельности.

Серьезной проблемой является недостаточная техническая оснащённость оперативных подразделений ОВД. Современные коррупционные схемы требуют применения инновационных технологий,

которых часто не хватает для своевременного выявления правонарушений. Профилактическая работа нередко носит формальный характер, не обеспечивая необходимого воспитательного эффекта среди населения. Также существенные трудности возникают при организации взаимодействия между различными государственными структурами, но несмотря на то, что механизмы координации работы ведомств формально существуют, на практике обмен информацией между ними часто затруднён. Кроме того, система внутреннего контроля в органах внутренних дел не всегда может своевременно обнаружить признаки коррупционного поведения среди своих сотрудников.

Существенный вклад в профилактику вносит Приказ МВД России от 31 октября 2024 г. № 663 (в ред. от 26.03.2026), которым утверждено Положение о проведении проверки достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, сотрудниками, гражданскими служащими и работниками, а также соблюдения ими требований к служебному поведению. Проверки проводятся в отношении сведений о доходах, имуществе и обязательствах, сведений при поступлении на службу и соблюдения ограничений и запретов в течение трёх лет, предшествующих поступлению информации (пп. 1.1–1.3 Положения). Проверка осуществляется подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений в срок, не превышающий 60 дней (с возможным продлением до 90 дней), с использованием широкого спектра мероприятий: бесед, запросов (в том числе через систему «Посейдон»), анализа открытых источников и оперативно-розыскных мероприятий (п. 17). По результатам готовится заключение и доклад с предложениями о назначении, отказе в назначении или привлечении к ответственности. Данный приказ существенно усиливает кадровый и финансовый контроль, обеспечивая комплексную проверку на всех этапах прохождения службы.

Для преодоления этих трудностей требуется комплексный подход. Прежде всего, нужно внедрить систему, которая позволит эффективно

оценивать результативность антикоррупционных мер. Также необходимо обновить техническое оснащение оперативных служб и разработать инновационные формы профилактической работы с населением. Крайне важно создать единую платформу для обмена информацией между ведомствами и усилить механизмы внутреннего контроля.

Противодействие коррупции в органах внутренних дел представляет собой многогранную деятельность, включающую оперативные мероприятия, профилактическую работу, аналитическую деятельность и контрольные механизмы. Развитие этих инструментов, укрепление связей между ведомствами и более активное привлечение общественности способны повысить эффективность антикоррупционной политики. Это, в свою очередь, поможет укрепить доверие граждан к правоохранительным органам и снизить угрозы национальной безопасности, связанные с коррупцией.

2.2 Профилактика коррупционных преступлений в рамках деятельности органов внутренних дел

Профилактика коррупционных преступлений в органах внутренних дел представляет собой комплексную и многоуровневую систему мер, направленных на предотвращение противоправного использования служебного положения сотрудниками, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению коррупционных проявлений, система охватывает правовые, организационные, кадровые, воспитательные, технические и социальные аспекты, обеспечивая

целостный подход к противодействию коррупции внутри правоохранительной структуры.

Как отмечают исследователи А. В. Кудашкин и Т. Л. Козлова, «эффективность профилактики коррупции в правоохранительных органах напрямую зависит от комплексного применения мер различного характера - от совершенствования нормативно правовой базы до формирования в коллективе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупционного поведения»²⁸. Эта мысль подчёркивает необходимость системного подхода к решению проблемы.

Основой профилактической работы в органах внутренних дел служит нормативно правовая база, закрепляющая принципы и механизмы противодействия коррупции, нормативно-правовыми актами в этой сфере выступают Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 30 ноября 2011 года №342ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года №460 о Национальной стратегии противодействия коррупции, а также положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации было утверждено Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года №699. В соответствии с законодательством, каждый сотрудник полиции обязан незамедлительно уведомлять руководство или органы прокуратуры о любых попытках склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

Конкретные процедуры уведомления детально регламентированы Приказом МВД России от 25 апреля 2025 г. № 256. Порядок обязывает сотрудников, гражданских служащих и работников представлять письменное уведомление о возникновении личной заинтересованности представителю нанимателя (работодателю) в ходе личного приёма, через

²⁸Кудашкин А. В., Козлова Т. Л. Антикоррупционное правовое воспитание в системе мер профилактики коррупции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 120–132.

сервис электронного документооборота или через подразделение по профилактике коррупционных правонарушений (п. 2). Уведомление подлежит обязательной регистрации в специальном Журнале, выдаче копии заявителю и рассмотрению на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (пп. 9–13). В случае нахождения в отпуске или временной нетрудоспособности срок уведомления продлевается до следующего рабочего дня после выхода на службу (п. 5). Такой подход обеспечивает оперативное реагирование и минимизирует риски коррупционных проявлений.

Важную роль играют ведомственные нормативные акты МВД России. Приказ МВД России от 28.07.2025 № 512 устанавливает Порядок уведомления в системе МВД о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Приказ вводит чёткие процедуры подачи уведомлений, сроки их рассмотрения, меры защиты сотрудников, сообщивших о таких фактах, и механизмы проверки поступившей информации.

Приказ МВД России от 14.04.2026 № 206 регулирует порядок принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД и членов их семей. Документ усиливает механизм финансового контроля и позволяет своевременно выявлять случаи необоснованного обогащения.

Приказ МВД России от 24.04.2025 № 256 утверждает Порядок уведомления сотрудниками о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Приказ обязывает сотрудников своевременно информировать руководство о любых ситуациях, способных повлиять на объективность исполнения служебных обязанностей.

Приказ МВД России от 31 октября 2024 г. № 663 (в ред. от 26.03.2026) устанавливает детальное Положение о проведении проверок достоверности и полноты сведений. Документ регулирует три основных направления проверок: сведений о доходах и имуществе, сведений при поступлении на службу и соблюдения требований к служебному поведению (пп. 1.1–1.3). Проверки проводятся по решению Министра, уполномоченных руководителей или начальника ГУСБ МВД России, с обязательным уведомлением проверяемого лица и возможностью представления им пояснений и дополнительных материалов (пп. 17, 21–22). По итогам проверки готовится заключение, содержащее выводы о достоверности сведений и предложений по дальнейшим мерам (п. 27).

Приказ МВД России от 31.10.2024 № 663 детализирует Положение о проведении проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами при поступлении на службу, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников. Документ усиливает кадровую профилактику на этапе приёма на службу и в процессе прохождения службы.

Приказ МВД России от 26.06.2020 № 46 утверждает Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, который устанавливает морально-нравственные требования к поведению сотрудников, принципы служебного долга, честности и неподкупности.

Приказ МВД России от 01.06.2017 № 334 регулирует порядок получения подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и иными официальными мероприятиями. Приказ устанавливает ограничения и процедуру передачи подарков в собственность государства, минимизируя риски конфликта интересов.

Подразделения собственной безопасности играют первостепенную роль в предотвращении коррупционных проявлений внутри органов внутренних дел, их деятельность охватывает широкий круг задач, они не просто препятствуют проникновению в ряды полиции людей с

сомнительными намерениями, но и тщательно изучают обстоятельства, способные провоцировать коррупционные нарушения, а также обеспечивают надёжную защиту действующих сотрудников и членов их семей от разного рода противоправных посягательств, в работе они задействуют разнообразные методы, от проведения оперативно розыскных мероприятий до детального изучения служебных досье и запроса необходимых документов для проверки, при этом строго соблюдая режим конфиденциальности в отношении негласной информации.

В системе органов внутренних дел продвижение по службе неразрывно связано с уровнем профессионализма и добросовестностью сотрудника, кто на протяжении многих лет демонстрирует безупречную работу, строго придерживается установленных правил и показывает высокие результаты, закономерно получают возможность быстрее продвигаться по карьерной лестнице, их выдвигают на более ответственные должности, присваивают очередные звания и отмечают различными формами поощрения. Напротив, любое нарушение антикоррупционных требований, будь то сокрытие реальных доходов или предоставление недостоверных сведений, может привести к утрате доверия и последующему увольнению.

Немаловажную роль в профилактике коррупции играет и система обучения. В образовательных учреждениях системы МВД будущих сотрудников не просто обучают практическим навыкам, необходимым в работе, но и детально разбирают нормы антикоррупционного законодательства. Слушатели получают чёткое представление о том, какие действия могут повлечь за собой правовые риски, и учатся безошибочно определять границу между допустимым поведением и коррупционными проявлениями.

Психологическая поддержка в структуре ОВД выходит за рамки формальных процедур: квалифицированные специалисты регулярно проводят тестирование сотрудников, организуют индивидуальные беседы,

внимательно отслеживают их эмоциональное состояние и отношение к выполняемым обязанностям. Такой подход позволяет своевременно выявлять тревожные признаки, будь то признаки профессионального выгорания, финансовые затруднения или конфликты на рабочем месте, и принимать меры ещё до того, как эти проблемы способны спровоцировать противоправные действия.

С. В. Векленко в своих исследованиях подчёркивает, что борьба с коррупцией не может сводиться к эпизодическим мерам: она требует постоянной, систематической работы с персоналом, по мнению учёного, для достижения устойчивых результатов необходимо формировать у сотрудников ценностные ориентиры, которые категорически отвергают любые формы коррупционного поведения. Иными словами, профилактика должна базироваться на продуманной воспитательной системе, а не ограничиваться разовыми просветительскими акциями.²⁹

Реальная практика подтверждает действенность такого подхода. К примеру, установка видеокамер в служебных автомобилях ГИБДД оказывает заметное превентивное воздействие: осознание того, что все действия фиксируются, побуждает сотрудников строго следовать нормам закона и снижает вероятность каких-либо злоупотреблений. Ещё одним эффективным инструментом выступает анализ статистических данных о коррупционных правонарушениях, он помогает выявить наиболее уязвимые участки и целенаправленно совершенствовать профилактические меры. Кроме того, активное внедрение цифровых технологий в сферу предоставления государственных услуг существенно сокращает личные контакты между сотрудниками полиции и гражданами, тем самым минимизируя возможности для неформальных договорённостей.³⁰

²⁹(Векленко С.В. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: организационноправовые аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. — С. 15–22. — URL: (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный)

³⁰ Петров И.А. Технические средства профилактики коррупции в правоохранительных органах // Полицейская деятельность. — 2021. — № 4. — С. 33–39. — URL: (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный.

Дополнительно внедряются специальные механизмы защиты тех, кто сообщает о выявленных нарушениях, принимаются меры для обеспечения безопасности информаторов и предотвращения возможного давления или преследований. В то же время законодательство предусматривает ужесточение ответственности за заведомо ложные доносы, что позволяет избежать злоупотреблений системой информирования и стимулирует добросовестное сотрудничество.

Профилактика коррупционных преступлений в органах внутренних дел представляет собой сложную, многоуровневую систему, объединяющую правовые, организационные, кадровые, воспитательные, технические и социальные инструменты. Её результативность напрямую зависит от последовательного, системного подхода, не от отдельных разовых мероприятий, а от непрерывной, планомерной работы по всем направлениям.

Комплексный характер профилактических мер даёт ощутимый результат: сочетание законодательных норм, воспитательной работы, психологической поддержки, технологических решений и социальных гарантий формирует в коллективе атмосферу нетерпимости к коррупции. В итоге постоянное совершенствование всех компонентов этой системы не только снижает уровень коррупционных проявлений внутри правоохранительных органов, но и укрепляет доверие общества к ним, способствуя укреплению правопорядка и безопасности в стране в целом.³¹

³¹ (Фёдорова Л.В. Профилактика коррупции в ОВД: комплексный подход и его результаты // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 6. — С. 89–95. — URL: (дата обращения: 12.05.2026). — Текст: электронный).

2.3. Практика применения антикоррупционных мер в деятельности органов внутренних дел и проблемы их реализации

Практическая реализация антикоррупционных мер органами внутренних дел Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую систему, которая включает оперативно-розыскную деятельность, профилактические мероприятия, кадровый контроль, финансовый мониторинг и тесное межведомственное взаимодействие. Эффективность этой работы во многом зависит от региональных особенностей, уровня технической оснащённости подразделений и качества координации усилий различных правоохранительных структур.

Согласно официальным данным МВД России за 2025 год, в Сибирском федеральном округе было зарегистрировано свыше **2 850** преступлений коррупционной направленности. В Красноярском крае за этот же период подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) ГУ МВД России по краю выявлено **412** таких преступлений, что на **21 %** больше, чем в 2024 году. Структура зарегистрированных преступлений выглядит следующим образом:

- взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ) — **248** уголовных дел (рост на 27 %);
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) — **89** дел;
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ) — **51** дело;
- иные составы коррупционных преступлений (включая коммерческий подкуп) — **24** дела.

Общий материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам коррупционной направленности в Красноярском крае превысил **1,85 млрд рублей**. На имущество, денежные средства и ценности

наложен арест и произведено добровольное возмещение на сумму более **3,2 млрд рублей**. Эти цифры свидетельствуют об активизации оперативной работы, однако уровень раскрываемости остаётся одним из наиболее острых вопросов.³²

Пример 1 (резонансное дело в сфере дорожного хозяйства). В марте–апреле 2025 года сотрудниками ЭБиПК ГУ МВД России по Красноярскому краю пресечена деятельность устойчивой коррупционной группы. Бывший заместитель руководителя краевого государственного учреждения «КрайДор» совместно с двумя представителями коммерческих организаций систематически получали взятки за общее покровительство при заключении и исполнении государственных контрактов на ремонт и содержание автомобильных дорог региона. Общая сумма взяток превысила **4,7 млн рублей**. Оперативно-розыскные мероприятия включали контролируемую передачу денежных средств, негласную аудио- и видеозапись переговоров, выемку финансово-хозяйственных документов и проверку банковских операций через систему «Посейдон». Уголовное дело возбуждено по ч. 5 ст. 290 и ч. 4 ст. 291 УК РФ. Все фигуранты заключены под стражу. Дело передано в суд. Сумма возмещённого ущерба составила 100 %.

Пример 2 (сфера здравоохранения). В сентябре–октябре 2025 года проведена масштабная операция в отношении бывшего главного врача одной из крупнейших краевых больниц. Должностное лицо получило взятку в размере **2,3 млн рублей** за содействие в заключении контракта на поставку дорогостоящего медицинского оборудования по завышенной цене. Сотрудники ЭБиПК провели комплекс мероприятий, включая анализ финансовых потоков, оперативное внедрение и документирование переговоров. По результатам возбуждено уголовное дело, наложен арест на

³² ТАСС. В России усиливают меры по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России. — 2025. — 15 февраля. — URL: (дата обращения: 10.04.2025).

имущество фигуранта на сумму свыше **15 млн рублей**. Дело рассматривается в Центральном районном суде г. Красноярска.³³

Пример 3 (сфера лесного хозяйства). В конце 2025 года оперативниками ЭБиПК выявлена коррупционная схема в краевом министерстве лесного хозяйства. Группа должностных лиц и коммерсантов получала взятки за незаконное выделение лесосек и покровительство при оформлении разрешительной документации. Общая сумма взяток составила более **12 млн рублей**. В ходе операции проведены обыски, выемки документов и допросы свидетелей. Уголовное дело возбуждено по нескольким эпизодам ч. 5 ст. 290 УК РФ. Расследование продолжается.³⁴

Пример 4 (профилактическая работа). В течение 2025 года по материалам проверок, проведённых в соответствии с Приказом МВД России № 663, в Красноярском крае отказано в приёме на службу **34 кандидатам** (в основном по результатам выявления недостоверных сведений о доходах и имуществе). В отношении **18 действующих сотрудников** инициированы служебные проверки, 7 из которых завершились увольнением в связи с утратой доверия. Приказ № 256 (2025) позволил зарегистрировать **62 уведомления** о возникновении личной заинтересованности. По 14 материалам проведены дополнительные проверки, в 9 случаях приняты меры по урегулированию конфликта интересов (временное отстранение от выполнения отдельных функций). Приказ № 206 (2026) дал возможность инициировать **24 проверки расходов** сотрудников и членов их семей. В трёх случаях выявлены признаки несоответствия расходов доходам, материалы переданы в следственные органы.

Несмотря на положительную динамику, практика Красноярского края, как и других регионов Сибири, выявляет ряд системных проблем.

³³ Аргументы и факты — Красноярск. Бывшего главврача в Канске осудят за взятки на 3,3 млн рублей [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. — 2025. — URL: (дата обращения: 10.06.2025).

³⁴ Newslab.ru. В Красноярском крае выявили коррупционную схему в минлесхозе [Электронный ресурс] // Newslab.ru. — 2025. — Декабрь. — URL: (дата обращения: 14.07.2026).

Раскрываемость коррупционных преступлений в «закрытых» сферах (здравоохранение, образование, лесное хозяйство, контрольные и надзорные органы) остаётся на уровне **58–62 %**. Недостаточная техническая оснащённость отдельных территориальных подразделений затрудняет работу с современными цифровыми схемами коррупции. В ряде случаев профилактическая работа носит формальный характер, что снижает её реальный воспитательный эффект среди личного состава и населения.

Анализ судебной практики Красноярского краевого суда и районных судов за 2024–2025 годы показывает, что из **237** рассмотренных уголовных дел коррупционной направленности реальное лишение свободы назначено лишь в **44 %** случаев. В остальных преобладают условные наказания и крупные штрафы, что частично ослабляет общий превентивный эффект антикоррупционной политики.³⁵

Таким образом, практика применения антикоррупционных мер в Красноярском крае подтверждает высокую эффективность ведомственных механизмов, закреплённых в приказах МВД России № 663, № 256 и № 206. Вместе с тем сохраняются проблемы, требующие дальнейшего совершенствования: усиления технической составляющей оперативной работы, повышения качества профилактических мероприятий и обеспечения принципа неотвратимости наказания. Решение этих задач позволит повысить общую эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия коррупции не только в регионе, но и в масштабах всей страны.

³⁵ Справка по результатам обобщения апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2024 год [Электронный ресурс] // Красноярский краевой суд. — URL: (дата обращения: 10.06.2025).

Заключение

Проведённое исследование на тему «Антикоррупционная политика государства и её реализация в деятельности органов внутренних дел» позволило комплексно рассмотреть проблему коррупции как угрозу национальной безопасности и проанализировать механизмы противодействия ей на государственном уровне с особым акцентом на роль органов внутренних дел (ОВД).

В ходе работы было установлено, что коррупция — это многогранное и системное явление, которое затрагивает все сферы общественной жизни, подрывает доверие к власти, деформирует правовую систему и препятствует устойчивому развитию государства. Анализ подходов к пониманию коррупции как узкого, так и широкого показал, что её современные проявления выходят за рамки примитивного взяточничества и включают сложные схемы лоббизма, протекционизма, фаворитизма и иных форм злоупотребления служебным положением.

Законодательная база противодействия коррупции в Российской Федерации сформирована на основе Федерального закона № 273ФЗ «О противодействии коррупции», Национальной стратегии противодействия коррупции, Приказа МВД России от 28 июля 2025 года №512 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» и ряда других нормативных актов. Эти документы задают общие рамки антикоррупционной политики, однако требуют постоянного совершенствования с учётом новых вызовов и форм коррупционных проявлений.

Органы внутренних дел занимают центральное место в системе противодействия коррупции. Их деятельность охватывает широкий спектр

задач: от профилактики и выявления коррупционных правонарушений до их расследования и привлечения виновных к ответственности. ОВД реализуют государственную антикоррупционную политику в рамках своей компетенции, проводят оперативно розыскные мероприятия для выявления коррупционных схем, взаимодействуют с другими правоохранительными структурами - Следственным комитетом РФ, ФСБ, прокуратурой. Важную роль играет профилактика коррупции внутри собственных рядов, просветительская работа с населением и формирование атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. Кроме того, органы внутренних дел занимаются аналитической деятельностью и прогнозированием развития коррупционной преступности, а также участвуют в совершенствовании антикоррупционного законодательства.

Важным инструментом реализации государственной антикоррупционной политики выступает Приказ МВД России от 25 апреля 2025 г. № 256, которым утверждён Порядок уведомления сотрудниками органов внутренних дел, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Согласно пункту 1 Порядка, указанные лица обязаны сообщать о таких фактах не позднее одного рабочего дня, следующего за днём, когда им стало известно о возникновении личной заинтересованности. Уведомление может быть подано в ходе личного приёма, через сервис электронного документооборота или через подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений (п. 2). Для высшего руководящего состава (лиц, назначаемых Президентом РФ или Министром) установлен специальный порядок направления уведомлений в Главное управление по работе с личным составом МВД России с последующим направлением Президенту РФ (пп. 3–4). Данный механизм позволяет оперативно выявлять и урегулировать потенциальные конфликты интересов, предотвращая

коррупционные проявления на ранней стадии и способствуя поддержанию высокого уровня служебной дисциплины.

Особое внимание в работе уделено профилактике коррупционных преступлений в системе ОВД. Эффективная профилактика строится на комплексном подходе, который объединяет совершенствование нормативно правовой базы, продуманную кадровую политику, где карьерный рост зависит от профессионализма и добросовестности, антикоррупционное обучение и правовое просвещение сотрудников. Существенную роль играет психологическая поддержка и мониторинг эмоционального состояния персонала, социально-экономические меры: стабильная зарплата, льготы, льготная ипотека, - а также внедрение технологических решений, таких как видеонаблюдение и цифровизация госуслуг. Дополнительно внедряются механизмы защиты информаторов о нарушениях при одновременном ужесточении ответственности за ложные доносы, что стимулирует честное информирование и предотвращает злоупотребления системой.

Анализ судебной практики, в том числе реальных приговоров по делам о коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, подтвердил, что действующие механизмы противодействия коррупции способны обеспечивать привлечение виновных к ответственности и оказывают профилактический эффект. Публичное освещение таких дел формирует в обществе атмосферу нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Вместе с тем исследование выявило ряд проблем, снижающих эффективность антикоррупционной политики. Среди них - недостаточная активность гражданского общества в противодействии коррупции, встраивание коррупционных практик в социально-экономические процессы, несбалансированность отдельных норм законодательства, низкая эффективность некоторых мер.

Таким образом, антикоррупционная политика государства представляет собой сложную систему мер, требующих постоянного

развития и адаптации. Органы внутренних дел играют ключевую роль в её реализации, обеспечивая как правоприменительные, так и профилактические функции.

Для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо совершенствовать законодательство, уточняя составы коррупционных преступлений и усиливая ответственность, расширять общественный контроль и прозрачность деятельности госорганов, активизировать просветительскую работу и правовое воспитание граждан, внедрять инновационные технологии для минимизации возможностей злоупотреблений, укреплять межведомственное взаимодействие правоохранительных структур и уделять особое внимание профилактике коррупции внутри системы ОВД. Реализация этих мер позволит не только снизить уровень коррупции в стране, но и укрепить доверие граждан к правоохранительной системе, повысить правовую культуру общества и создать условия для устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
3. Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: Приказ МВД России от 28.07.2025 № 512 (зарег. в Минюсте России 01.09.2025 № 83425).
5. Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел...: Приказ МВД России от 14.04.2026 № 206 (зарег. в Минюсте России 21.05.2026 № 86550).
6. Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками ... о возникновении личной заинтересованности...: Приказ МВД России от 24.04.2025 № 256 (зарег. в Минюсте России 04.06.2025 № 82540).
7. Об утверждении Положения о проведении проверки достоверности и полноты сведений...: Приказ МВД России от 31.10.2024 № 663.
8. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26.06.2020 № 46.

9. О порядке получения подарка в связи с протокольными мероприятиями...: Приказ МВД России от 01.06.2017 № 334.

Статистические данные и электронные ресурсы

10. Количество лиц, совершивших преступления, занимающих должности в органах правоохранительных (правоприменительных) // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41847> (дата обращения: 10.12.2018).

11. На каждый миллион россиян в 2018 году пришлось 24 выявленных взяточника / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2018/5b7fefb89a7947a4764d2204> (дата обращения: 11.12.2018).

Монографии и учебные пособия

12. Антикоррупционная политика в современной России: учебное пособие / под ред. А. А. Шаповалова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 288 с.

13. Агеев В. Н. Противодействие коррупции в системе государственной службы. М.: Проспект, 2021. 184 с.

Научные статьи и сборники

14. Болотова А. А., Алексеева Л. А. К вопросу об антикоррупционной политике Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 1. С. 14–17.

15. Батыршин А. З. Коррупция в органах внутренних дел // StudNet. 2020. № 4. С. 583–585.

16. Ильичев И. Е. МВД России в системе противодействия коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 28–42.

17. Лелетова М. В., Алексашкин И. Н. Органы внутренних дел как субъекты антикоррупционной политики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy->

vnutrennih-del-kak-subekty-antikorrupsionnoy-politiki (дата обращения: 29.03.2026).

18. Овчинникова О. В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и виды // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. Вып. 2. С. 56–61.

19. Салмина С. Г., Дмитриева Н. В. Антикоррупционная политика государства и её реализация в деятельности органов внутренних дел // Стратегические направления противодействия преступности... Ханты-Мансийск, 2019. С. 165–171.

20. Хафизова Д. А. Антикоррупционная политика государства... // Разработка и применение наукоёмких технологий... Уфа, 2021. С. 126–129.

21. Шмарион П. В. Коррупция в органах внутренних дел // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 5–7.

22. Кудашкин А. В., Козлова Т. Л. Антикоррупционное правовое воспитание... // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 120–132.

23. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за коррупционные преступления... // Российский следователь. 2022. № 5. С. 35–39.

24. Васильев Ф. П. Административно-правовые меры противодействия коррупции... // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 42–46.

25. Григорьев А. Н. Роль прокуратуры в противодействии коррупции // Законность. 2022. № 3. С. 15–19.

26. Егоров В. И. Профилактика коррупции в правоохранительных органах... // Полицейская деятельность. 2022. № 2. С. 88–93.

27. Жуков А. М. Антикоррупционный мониторинг в деятельности органов внутренних дел // Вестник МВД России. 2021. № 4. С. 45–49.

28. Новиков Д. А. Правовые механизмы противодействия коррупции в системе МВД... // Административное право и процесс. 2022. № 4. С. 56–60.

29. Орлова Л. М. Роль кадровой политики в профилактике коррупции... // Государственная служба и кадры. 2023. № 2. С. 88–92.
30. Павлов В. С. Антикоррупционное декларирование... // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 112–118.
31. Романов А. Л. Правовые основы антикоррупционного просвещения в системе МВД // Образование и право. 2023. № 5. С. 144–148.
32. Семёнов Д. Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов органов внутренних дел // Право и экономика. 2022. № 7. С. 63–67.
33. Тихомиров С. П. Профилактика коррупционных рисков... // Кадровик. 2023. № 1. С. 71–75.
34. Харитонов С. В. Антикоррупционный контроль за расходами... // Финансовое право. 2023. № 2. С. 29–33.
35. Чернов М. А. Международные стандарты противодействия коррупции... // Международное публичное и частное право. 2022. № 6. С. 15–19.
36. Щукин В. Г. Антикоррупционная устойчивость сотрудников органов внутренних дел... // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 1 (92). С. 44–49.

Диссертации и авторефераты

37. Сыроватко В. В. Антикоррупционная политика государства и её реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.
38. Апкаев Д. М., Зыков Д. А. Коррупция как объект антикоррупционной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-obekt-antikorrupsionnoy-politiki> (дата обращения: 01.06.2026).
39. Симонова А. С. Стратегии борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел // Научный журнал. 2026. № 1. С. 21–28.

40. Сюпова М. С. Механизм противодействия коррупции в современной России // Креативная экономика. 2026. Т. 20. № 2. С. 367–384.
41. Голубых Н. В. Место и роль органов внутренних дел в государственной системе противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 112–118.
42. Петров Д. А., Козлов В. Е. Взаимодействие органов внутренних дел и прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 45–52.
43. Васильев К. М. Цифровые технологии в противодействии коррупции: опыт применения в органах внутренних дел // Право и безопасность. 2024. № 1. С. 78–85.
44. Иванов П. С. Организация деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. М.: Юстицинформ, 2022. 184 с.
45. Смирнова А. В. Оперативно-розыскное противодействие коррупционным преступлениям: современные подходы: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021. 210 с.
46. Николаева Е. Г. Профилактика коррупции в органах внутренних дел: организационно-правовые механизмы. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2020. 160 с.
47. Мельников Ю. Б. Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 24 с.
48. Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 218 с.
49. Чернышева А. С. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Вестник прокуратуры. 2025. № 2. С. 34–42.
50. Клюковская И. Н. Антикоррупционная политика в России: доктринальные и правовые аспекты. М.: Норма, 2024. 312 с.

51. Александрова И. А. Правовая политика в сфере противодействия коррупции. М.: Юрлитинформ, 2023. 256 с.
52. Астанин В. В. Антикоррупционная политика: теоретико-правовые основы. СПб.: Юридический центр, 2022. 198 с.
53. Чуманов А. В. Организационно-правовые основы деятельности ОВД по противодействию коррупции. М.: Академия управления МВД России, 2025. 145 с.
54. ТАСС. Выявлено рекордное число преступлений, связанных со взяточничеством. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26446381> (дата обращения: 12.06.2026).
55. МВД России. Официальная статистика по коррупционной преступности за 2025 год. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 20.06.2026)

Приложения

Приложение №1

Ф. И. О.: Абаковский А. С. и др.

Год приговора: 2024

Суд: Свердловский районный суд г. Красноярска

Номер дела: 14/2024

УИД: 24RS004601201900526341

Суть дела: Сотрудники подразделения по борьбе с коррупцией (в том числе Абаковский, занимавший должность в УЭБиПК) использовали служебное положение для вымогательства взятки в особо крупном размере (4 млн рублей). Они сфальсифицировали ход оперативных мероприятий: принимали заявления, проводили обыски, задерживали лиц, а затем ставили бизнесменов перед ультиматумом — передать деньги в обмен на смягчение квалификации и прекращение дальнейших действий.

Квалификация: ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору).

Наказание: Абаковский и трое соучастников — 8 лет колонии строгого режима; посредник — 7 лет колонии.

Значение для темы: Кейс демонстрирует «инверсию» антикоррупционной функции: подразделение, созданное для противодействия коррупции, само стало источником коррупционного давления. Это отражает проблему контроля за деятельностью оперативных служб и риски злоупотребления процессуальными инструментами (обыски, задержания) как средством принуждения.

Ф. И. О.: Попенов А., Ковалёв Д.

Год приговора: 2025

Суд: Центральный районный суд г. Красноярск

Номер дела: 1286/2025

Суть дела: Бывший начальник отдела ОЭБиПК УМВД «Красноярское» Алексей Попенов передал знакомому изъятое в ходе оперативных мероприятий игровое оборудование (автоматы, столы) для организации подпольного казино. Впоследствии контроль над этой незаконной деятельностью перешёл к сотруднику регионального главка МВД — Денису Ковалёву. За «покровительство» и непринятие мер реагирования фигуранты систематически получали денежные средства от организатора нелегального бизнеса. Схема включала не только получение взяток, но и использование служебного положения для возврата вещественных доказательств в незаконный оборот.

Квалификация: ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), ст. 174.1 УК РФ (легализация денежных средств, приобретённых преступным путём).

Наказание: Попенов — 5,5 лет колонии общего режима; Ковалёв — 7 лет колонии строгого режима. Дополнительно назначены штрафы, конфискация эквивалента полученных взяток, запрет на занятие должностей в правоохранительных органах.

Ф. И. О.: Привалихин М.

Год приговора: 2024

Суд: Центральный районный суд г. Красноярск

Номер дела: 1123/2024

Суть дела: Бывший заместитель начальника полиции ГУ МВД России по Красноярскому краю Михаил Привалихин систематически получал денежные средства и имущество (в общей сложности около 9 млн рублей) от руководителя ритуальной компании. Взятки передавались за общее покровительство: решение конфликтов с конкурентами, сокрытие выявленных нарушений, создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Преступные действия были пресечены сотрудниками ФСБ России.

Квалификация: ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере).

Наказание: 12 лет колонии строгого режима, штраф в размере 24 млн рублей, лишение специального звания подполковника, запрет на занятие государственных и муниципальных должностей сроком на 10 лет, конфискация имущества.

Значение для темы: Пример привлечения к ответственности высокопоставленного сотрудника ОВД подчёркивает, что антикоррупционные механизмы способны работать на всех уровнях, включая руководящий состав.

Ф. И. О.: Егоров А.

Год приговора: 2024

Суд: Центральный районный суд г. Красноярск

Номер дела: 197/2024

Суть дела: Бывший заместитель начальника подразделения собственной безопасности ГУ МВД края, находясь на должности начальника отдела МВД в Богучанском районе, совместно с подчинённым организовал схему вымогательства взяток. Денежные средства получали от «чёрных» лесорубов за непривлечение к ответственности и от предпринимателей, использовавших незаконный труд мигрантов. Общая сумма взяток составила около 1,8 млн рублей. Примечательно, что фигурант, будучи сотрудником подразделения собственной безопасности, должен был выявлять и пресекать подобные нарушения, но вместо этого сам стал их организатором.

Квалификация: ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Наказание: 12,5 лет колонии строгого режима, штраф 8,5 млн рублей, запрет на занятие определённых должностей в правоохранительных, государственных и муниципальных органах сроком на 8 лет, лишение специального звания майора полиции.

Значение для темы: Случай коррупции в подразделении собственной безопасности — наиболее чувствительный для системы МВД, поскольку эти структуры призваны обеспечивать «чистоту рядов» и внутренний контроль. Данный кейс подчёркивает необходимость дополнительных механизмов внешнего надзора, ротации кадров и повышения прозрачности работы служб собственной безопасности.

Источник: официальные данные Свердловского и Центрального районных судов г. Красноярска, публикации ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия, материалы региональных СМИ (АиФКрасноярск, NGS24.ru, Запад24).

